

Джон ехал на небольшом крепком гарроне по Королевской дороге в центре Северной армии. Он внимательно следил за катапультами, требюше и другими осадными орудиями, запряженными в несколько повозок, а также за специальными припасами — пилами, молотками, веревками, блоками, гвоздями и адзами, включая большие девятидюймовые гвозди. Каждый мальчик, прошедший артиллерийскую подготовку, отвечал за определенные инструменты, и Джон ежедневно получал отчеты о состоянии оборудования. В повозках также перевозили стальные шестерни, крюки и шкивы, а также большой груз железного дерева, прочного и твердого, но в то же время довольно легкого. Робб добился отличных успехов, и армия достигла Шеи всего за пять дней. Джон остановился и приготовился к наступлению ночи. Взяв с собой Призрака, он поговорил с мальчиками в каждой повозке и проверил, достаточно ли у их вожakov еды и питья. Закончив, Джон накормил и напоил гарронов и отправился прогуляться по лагерю. Призрак уловил запах своего сородича Серого Ветра, и оба суровых волка ушли на охоту. Много лет назад, еще до Цитадели, Джон иногда завидовал тому вниманию, которое уделялось Роббу как наследнику Винтерфелла. Однако в этом походе он был рад, что стал Сноу, а не Старком. Каждую минуту Робба окружали вельможи и лорды, соперничающие за его внимание. Умберы требовали выступить в поход раньше Гловеров, последние же требовали от Винтерфелла средств на строительство кораблей для отражения Железнорожденных. Карстарки, или, по крайней мере, лорд Рикард Карстарк, насмехались над всеми, подчеркивая свое превосходство благодаря кровным узам со Старками, что весьма раздражало братьев Мандерли. Джон считал, что Робб хорошо управляет армией, справляясь с множеством лордов и наследников. Войско северян насчитывало двенадцать тысяч человек и три тысячи кавалерии, отправившихся из Винтерфелла. К ним присоединились еще четыре тысячи — Флинты, Горные кланы, люди из Белой Гавани и Темнолесья. Каждый день Робб выезжал с разными лордами, выслушивая их заботы и расспрашивая о семьях и людях. Боевая гвардия Робба была велика и продолжала расти, и он старался узнать каждого её члена, независимо от будущего наследства или могущества его дома. Некоторые, как Дэрин Хорнвуд и Дейси Мормонт, станут лордами, другие, как Карстарки и Оуэн Норрей, были вторыми и третьими сыновьями. Армия насчитывала шестнадцать тысяч человек, большая часть которой была сосредоточена в нескольких крупных домах. Карстарки предоставили двадцать три сотни человек, а Мандерли — пятнадцать сотен. Умберы и Болтоны прислали по две тысячи, хотя Джон отметил, что у Болтонов гораздо меньше лошадей, чем ожидалось. Первые три дома громко требовали внимания Робба, но именно молчание последнего — человека в коже из дома Болтонов — тревожило Джона больше всего. Люди Болтонов были такими же жесткими и агрессивными, как любой Амбер или Карстарк, но тихий Русе Болтон управлял ими молчаливо, но железным кулаком, и Джон находил это более тревожным, чем высокомерие или хвастовство. Джон с удовольствием проводил время с Мормонтами и Форрестерами. Мормонты были храбры, но бедны: их родной Медвежий остров страдал от набегов одичалых, Железнорожденных и отсутствия торговли. Мейдж Мормонт, вспыльчивая, гордая и упрямая женщина, привезла на юг трех дочерей — Дейси, Лиру и Джорелль, — и все они были выносливыми и умели владеть шипастой булавой лучше любого мужчины. Будь у него рабочая кузница, Джон предложил бы сделать для Медведиц более прочные доспехи, поскольку восхищался их свирепой силой. Форрестеры были богаты, но немногочисленны, так как контролировали крупнейший источник железного дерева на Севере. Итан Форрестер, третий сын, заинтересовался осадными машинами и стал расспрашивать Джона о Цитадели. Джон с удовольствием отвечал ему, ведь однажды, когда Робб станет лордом Винтерфелла, он планировал посетить лес и поэкспериментировать с использованием железного дерева для водяных и ветряных мельниц. — «Снег?» — произнесли члены почетной стражи, прибывшие в центр каравана: Дейси Мормонт, чтобы повидаться с сестрами, и Дэрин Хорнвуд с Эддардом и Торрхеном Карстарком, чтобы сопроводить Дейси. До Джона дошли слухи о том, что Хорнвуд помолвлен с Алисой Карстарк, но будущий лорд явно положил глаз на высокую и красивую Дейси, что, к неудовольствию братьев Карстарк, совершенно не скрывалось. Вместе с тем лорд

Рикард дал понять, что с радостью заменит Дэрина на Робба в борьбе за руку Алис, если наследник Винтерфелла проявит хоть какой-то интерес.— «Не поехать с Роббом?» — спросил Джон у толпы. — «Теон Грейджой постоянно хвастается своей мужественностью», — сказала Дейси, закатив глаза. — «Он говорит, что переспал с тремя женщинами в ночь перед нашим походом». — «Как один мужчина может удовлетворить трех женщин?» — задался вопросом Эддард Карстарк, получив от старшего брата быстрый шлепок по голове. Джон не имел ни малейшего представления; он все еще был девственником и не желал заводить бастарда. Он выстукивал ножом деревянную лебедку. — «Что ты делаешь?» — спросил Эддард Карстарк. — «Лебедку можно использовать как шкив», — продолжал Джон, несмотря на замешательство на их лицах. — «Шкив может тянуть предметы большого веса, например тяжелые бревна или огромные камни». — «Это для ваших боевых машин?» — спросил Хорнвуд. Джон кивнул, хотя на самом деле лебедку можно было использовать для множества целей. — «Мои сестры говорят, что вы не стреляли из катапульта со времен Винтерфелла. Разве вам не нужно их испытать?» — спросила Дейси. — «Нет, я уже знаю, на что они способны, и мои люди тренируются. К тому же в нашем лагере могут быть шпионы», — ответил Джон. — «Я спрашивал отца, почему он не сражается на турнирах. Лорд Старк сказал, что, когда он сражается с человеком по-настоящему, он хочет, чтобы его враг не знал, на что он способен. Ланнистеры не дождутся этого оружия. Они заплатят за свои преступления против Севера. Посмотрим, насколько хорошо их кавалерия сможет противостоять артиллерии». Через полтора дня армия северян достигла Трезубца. Эта река была сердцем Речных земель, и они находились у Зеленой развилки. В этом месте Трезубец был неширок, но в месте переправы река текла быстро и высоко. Первые сражения войны прошли неудачно для Речных лордов. Джейме Ланнистер разбил лорда Вэнса и лорда Пайпера у Золотого Зуба и двинулся на Риверран. Сир Эдмунд Талли был взят в заложники, но Пайпер и Блэквуд привели оставшихся в живых людей в замок Талли и сняли осаду. Войска Григора Клигана объединились с Тайвином Ланнистером после уничтожения сира Берика Дондарриона, и эта армия грабила и сжигала сельскую местность. К позднему вечеру войска Робба добрались до Близнецов. Крепость состояла из двух одинаковых замков с высокими стенами, глубоким рвом, барбаканом и порткулисами по обе стороны. Каменный мост длиной менее пятисот футов был достаточно широк, чтобы по нему могли проехать четыре боевых коня или две крупные телеги. Фреи умели вырыть каналы, благодаря чему каждый замок превратился в остров, а мост охраняла мощная башня с прорезями для стрел, отверстиями для убийств и порткулисами для защиты. Тот, кто контролировал центральную башню, мог обрушить на мост смертоносный дождь. Близнецы располагались прямо на дороге из Винтерфелла в Риверран. Предки Фреев выбрали это место, самое узкое на трезубце, и построили единственный мост на сотни миль по обе стороны. Мудрый выбор, — подумал Джон, осматривая пышные леса неподалеку.